

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В. П. Астафьева» (КГПУ им. В. П. Астафьева)

Филологический факультет

Кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

Скороходова Мария Дмитриевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**«РОМАН Р. ПИЛЧЕР «ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ» КАК ЖАНР
СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКИ (МАТЕРИАЛЫ К ВНЕУРОЧНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 5-9 КЛАССАХ)»**

Направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы Литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой кандидат филологических наук,
доцент Полуэктова Т.А.

19.05.2025 Т.А. Полуэктова
(дата, подпись)

Руководитель кандидат филологических наук,
доцент Полуэктова Т.А.

Дата защиты 25.06.2025
Обучающаяся Скороходова М.Д.

25.06.2025
(дата, подпись)

Оценка 5 (отлично)

Красноярск 2025

Отчет о проверке

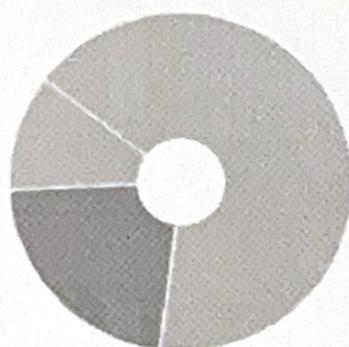
Автор: Скороходова Мария Дмитриевна

Проверяющий: Воробьева Татьяна

Название документа: Диплом_Скороходова

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕРКИ

Тариф: FULL

Совпадения:
22,43%

Оригинальность:
66,36%

Цитирования:
11,21%

Самоцитирования:
0%

1 «Совпадения», «Цитирования», «Самоцитирования», «Оригинальность» являются отдельными показателями, отображаются в процентах и в сумме дают 100%, что соответствует проверенному тексту документа.

- **Совпадения** — фрагменты проверяемого текста, полностью или частично сходные с найденными источниками, за исключением фрагментов, которые система отнесла к цитированию или самоцитированию. Показатель «Совпадения» — это доля фрагментов проверяемого текста, отнесенных к совпадениям, в общем объеме текста.
- **Самоцитирования** — фрагменты проверяемого текста, совпадающие или почти совпадающие с фрагментом текста источника, автором или соавтором которого является автор проверяемого документа. Показатель «Самоцитирования» — это доля фрагментов текста, отнесенных к самоцитированию, в общем объеме текста.
- **Цитирования** — фрагменты проверяемого текста, которые не являются авторскими, но которые система отнесла к корректно оформленным. К цитированиям относятся также шаблонные фразы; библиография; фрагменты текста, найденные модулем поиска «СПС Гарант: нормативно-правовая документация». Показатель «Цитирования» — это доля фрагментов проверяемого текста, отнесенных к цитированию, в общем объеме текста.
- **Текстовое пересечение** — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.
- **Источник** — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.
- **Оригинальный текст** — фрагменты проверяемого текста, не обнаруженные ни в одном источнике и не отмеченные ни одним из модулей поиска. Показатель «Оригинальность» — это доля фрагментов проверяемого текста, отнесенных к оригинальному тексту, в общем объеме текста.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые совпадения проверяемого документа с проиндексированными в системе источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности совпадений или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

Номер документа: 20

Количество страниц: 58

Тип документа: Не указано

Символов в тексте: 96813

Дата проверки: 09.06.2025 08:49:11

Слов в тексте: 12334

Дата корректировки: Нет

Число предложений: 1828

Комментарий: не указано

«семейной саги» позволили Марии
романе Р. Пилчер, а именно:
льницы пейзажному фону сюжета,
катастрофы XX столетия – Второй

характер. Мария Дмитриевна
бора информации, обобщения и
й, а также ответственность и
ую концепцию. Цель выпускной

мендую допустить к защите.

това Татьяна Анатольевна

**Согласие
на размещение текста выпускной квалификационной работы,
научного доклада об основных результатах подготовленной
научно-квалификационной работы
в ЭБС КГПУ им. В.П. АСТАФЬЕВА**

Я. Скородонова Мария Дмитриевна
(фамилия, имя, отчество)

разрешаю КГПУ ИМ. В.П. Астафьева безвозмездно воспроизводить и размещать
(доводить до всеобщего сведения) в полном объеме и по частям написанную мною
в рамках выполнения основной профессиональной образовательной программы
выпускную квалификационную работу, научный доклад об основных результатах
подготовленной научно-квалификационной работы (далее ВКР/НКР)

(нужное подчеркнуть)

на тему: Роман Р. Пилчер "Возвращение домой" как
жанр семейной прозы (обучающая и внеурочная
деятельности в 5-9 классах)"

(название работы) (далее - работа) в ЭБС

КГПУ им. В.П. АСТАФЬЕВА, расположенном по адресу <http://elib.kspu.ru>, таким
образом, чтобы любое лицо могло получить доступ к ВКР/НКР из любого места и в
любое время по собственному выбору, в течение всего срока действия
исключительного права на работу.

Я подтверждаю, что работа написана мною лично, в соответствии с
правилами академической этики и не нарушает интеллектуальных прав иных лиц.

дата

подпись

ОТЗЫВ

научного руководителя

канд. филол. наук, доцента Полуэктовой Татьяны Анатольевны

о выпускной квалификационной работе

Скороходовой Марии Дмитриевны

на тему «Роман "Возвращение домой" Р. Пилчер как жанр семейной хроники
(материалы к внеурочной деятельности в 5-9 классах)»

КГПУ им. В.П. Астафьева

филологический факультет

кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

направление: 44.03.01 Педагогическое образование

направленность (профиль) образовательной программы

«Литература»

№	Параметры оценивания	высокая	средняя	слабая	отсутствует
1.	Четкость, логичность структуры работы и изложения материала	+			
2.	Знакомство с основными источниками по теме	+			
3.	Способность к самостоятельному анализу, выводам и обобщениям		+		
4.	Степень вхождения в проблематику, владение методологией исследования		+		
5.	Достоверность результатов исследования	+			
6.	Филологическая эрудированность и научный стиль изложения	+			
7.	Количество и качество анализа художественного материала	+			
8.	Глубина раскрытия темы		+		
9.	Личный вклад в раскрытие темы	+			
10.	Ответственность в отношении к работе	+			

Комментарии научного руководителя

Выпускная квалификационная работа Скороходовой Марии Дмитриевны отчасти является продолжением курсовой работы. Выбор темы был обусловлен повышенным интересом Марии Дмитриевны к столь значимой и актуальной для каждого человека во все времена теме семьи, дома и необходимости обретения им семейной идентичности, представляющей собой опору в условиях всё нарастающей глобализации.

В качестве репрезентативного материала Марией Дмитриевной был выбран двухтомный роман английской писательницы Розамунды Пилчер (1934-2019) «Возвращение домой» (1995).

Безусловным достоинством работы является проведенный Марией Дмитриевной анализ внешнего и внутреннего уровней поэтики романа, что позволило ей прийти к уточненному его жанровому определению – «семейная хроника». Рассмотренные

конститутивные признаки жанра «семейной хроники», «семейной саги» позволили Марии Дмитриевне установить специфические особенности романа Р. Пилчер, а именно: углубленный психологизм, особое внимание писательницы пейзажному фону сюжета, обусловленность судеб персонажей событиями великой катастрофы XX столетия – Второй мировой войной.

Работа в целом носила системный характер. Мария Дмитриевна продемонстрировала необходимый уровень умения отбора информации, обобщения и систематизации фактов, выявления закономерностей, а также ответственность и самостоятельность.

ВКР представляет собой сложившуюся научную концепцию. Цель выпускной квалификационной работы обучающимся достигнута.

Рекомендация научного руководителя

Рекомендую допустить к защите.

Канд. филол. наук, доцент
КГПУ им. В.П. Астафьева

Полужикова Татьяна Анатольевна

09.06.2025 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Введение.....	3
ГЛАВА 1. ЖАНР СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	6
1.1 Определение жанра семейной хроники и предпосылки его возникновения ..	6
1.2 Основные характеристики семейной хроники как жанра.....	11
ГЛАВА 2. ЖАНР СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКИ В ТВОРЧЕСТВЕ РОЗАМУНДЫ ПИЛЧЕР	17
2.1 Особенности художественного мира Розамунды Пилчер	17
2.2 Влияние творчества Розамунды Пилчер и её вклад в современную литературу	23
ГЛАВА 3. РОМАН «ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ» КАК ЖАНР СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКИ.....	27
3.1 Социальный и культурный контекст создания романа	27
3.2 Особенности сюжета и структуры романа.....	29
3.3 Смыслообразующая роль темы семьи и наследственной памяти в романе ...	38
Заключение	47
Список использованных источников	49
Приложение	53

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире одной из центральных проблем философии, социологии и психологии стала проблема идентичности. Идентичность – это самоопределение личности, то есть человек пытается узнать себя среди окружающих людей, а семья – это первые люди, которые появляются в нашей жизни. Семья является основой идентичности каждого человека, а связь с родом и поколениями даёт ему представление о том, кто он и что из себя представляет, поскольку человек – это совокупность черт характера и генов людей, которые были до его рождения. Писатели обращаются к теме семьи в попытке ответить на философский вопрос «кто я?» и отобразить, как взаимоотношения внутри семьи, исторические события и социальная жизнь влияют на самоопределение человека. Исследование семейной темы привело писателей к созданию отдельного жанра – семейной хроники, в основе которого лежит повествование о судьбах нескольких семей в историческом контексте конкретной эпохи. В словаре литературоведческих терминов дано следующее определение семейной саги: «оригинальное или переводное прозаическое произведение, особенно развившееся в Ирландии и Исландии в 8-13 вв. В саге изображен человек родового строя в период его распада и столкновения с зарождавшимся феодальным обществом» [Тимофеев, 1974: 339]. В данном жанре раскрываются вопросы идентичности, взаимоотношений между членами семьи, традиций, взаимосвязей поколений. Каждый из этих вопросов откликается в современном читателе и будет актуальным, поскольку в XXI веке институт семьи претерпевает значительные изменения, трансформируются функции семьи и появляются новые формы взаимоотношений.

Одним из ярких представителей писателей в жанре семейной хроники является английская писательница Розамунда Пилчер (1924 – 2019). Ее умение мастерски создавать художественные пространства, в которых существуют и развиваются сюжетные линии запоминающихся и трогających душу героев, сделали ее работы узнаваемыми по всему миру. Роман Р. Пилчер «Возвращение домой» («Coming home» 1995) представляет собой пример художественной

интерпретации сложных человеческих судеб на фоне исторических и социальных изменений. Этот роман не только углубляется в изучение семейных историй, но и исследует устойчивую связь между личным и общественным, что позволяет отнести его к жанру семейной хроники.

Цель данной работы – проанализировать роман Р. Пилчер «Возвращение домой» сквозь призму жанра семейной хроники.

Задачи исследования:

1) выявить жанровые характеристики семейной хроники в литературе: изучить теоретические аспекты определения жанра, выделить основные особенности семейной хроники;

2) провести анализ романа Розамунды Пилчер «Возвращение домой» в рамках жанра семейной хроники: исследовать нарративную структуру, семейные конфликты и определить значение хронотопа в сюжете.

3) изучить характерные черты стиля Розамунды Пилчер: проанализировать её уникальный способ изображения персонажей, исследовать, как пейзажи и бытовые детали влияют на создание атмосферы семейной саги.

4) оценить роль романа в контексте современной английской литературы: установить связь с традициями постколониальной и региональной прозы, определить, каким образом роман отражает социальные и культурные трансформации в британском обществе XX века.

Материалы исследования:

Объект исследования: жанр семейной хроники и её отражение в творчестве Розамунды Пилчер.

Предмет исследования: роман Р. Пилчер «Возвращение домой» как пример реализации жанра семейной хроники.

Методологическая и теоретическая основа исследования. Работа опирается на жанровый анализ, тематический и характерологический методы, композиционный и интертекстуальный подходы, а также литературоведческий и культурологический анализ. Эти методы позволяют комплексно рассмотреть

роман Р. Пилчер «Возвращение домой» в аспекте его принадлежности к жанру семейной хроники. Теоретической основой данного исследования стали работы Никольского Е.В., Демина Г.М. и Смирнова С.А.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в учебном процессе по курсам зарубежной литературы и теории жанров, а также в качестве материала для преподавателей и студентов, занимающихся изучением английской прозы. Также работа может стать основой для дальнейших научных исследований в области анализа массовой современной литературы и её жанровых форм.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из трех глав. В первой главе изучена теоретическая составляющая термина «семейная хроника». Во второй главе уделено внимание творчеству Р. Пилчер и её влиянию на современную литературу. В третьей главе проведен литературоведческий анализ романа «Возвращение домой». В Приложении составлена технологическая карта урока для внеурочной деятельности 5-9 классов.

Список используемой литературы составляет 41 источник.

ГЛАВА 1. ЖАНР СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

1.1 Определение жанра семейной хроники и предпосылки его возникновения

Чтобы понять суть жанра семейной хроники, стоит разобраться в происхождении и исторических корнях интереса к семейным отношениям. Рассмотрим актуальные вопросы семьи и брака в контексте культурной жизни Англии XIX – начала XX века. «Великобритания в период правления королевы Виктории приобретает статус великой колониальной державы, становится центром морской торговли, формирует национальную идею, помогающую противостоять влиянию извне» [Тремельян, 2005: 612]. В представлениях жителей Великобритании, викторианская эпоха запомнилась как время, когда зарождались и укоренялись обычаи, процветала новаторская философская мысль и бурно развивался экономический потенциал страны. В тот период складывается уникальный «английский стиль» или так называемая «английскость», ставшая фундаментом для социальных структур и культурных обычаев. Л.С. Кычанова в своей работе, посвященной характеристике английского общества периода правления королевы Виктории, пишет о том, что «это время следует рассматривать как социокультурный феномен, интересный в своей самобытности. Опорой для данной эпохи являлись монархия, церковь и семья» [Кычанов, 2009: 33]. Идеалы семейного благополучия, которые воплощала в себе семья королевы Виктории, стали ориентиром для общественности. Семейный устои предоставляли людям чувство единства и безопасности и были признаны как ключевая национальная ценность, лежащая в основе религии и этики. В эпоху Виктории идеальные семейные отношения основывались на заботе о потомстве и уважении к семейным традициям, на поддержке и стремлении к созданию тепла и уюта в доме.

В переходный период от викторианской эпохи к началу XIX века, который характеризуется как рубеж веков, Великобритания переживает эпоху значительных трансформаций. Социальные структуры претерпевают значительные изменения, происходит процесс эмансипации женщин и переосмысления традиционных ценностей. Экономическое развитие и рост промышленности оказывают влияние на сферу культуры, в частности на искусство и литературу, отражая изменения в общественном сознании и новые тенденции в художественном творчестве. Рубеж веков характеризуется изменениями в различных сферах жизни. Религиозные верования претерпевают изменения, в которых символическая функция начинает преобладать над идеологической. Политическая сфера популяризируется, привлекая широкий круг граждан к участию в общественной жизни. В области искусства наблюдается тенденция к расширению аудитории и ориентации на массовую аудиторию. Социальная структура того времени характеризовалась формированием новых социальных норм, основанных на принципах гендерного равенства. В частности, происходит переосмысление роли женщины в семейном укладе, которая начинает приобретать большее количество прав и свобод. Женщины стремятся к независимости и самореализации. Эти процессы сподвигли общество в сторону модернизации и демократии. «В сложившихся обстоятельствах литературный жанр семейной хроники становится одним из главных жанров, который свидетельствует либо о распаде империи, либо об упадке старого патриархального семейства» [Локтева, 2023: 169]. В своей работе «Британский социальный роман в эпоху постмодернизма» В.Г. Новикова отмечает, что рубеж XIX-XX веков «критически переосмысливает духовные и эстетические ценности своего времени» [Новикова, 2019: 4]. Наблюдая за стремительными переменами в обществе, писатели начинают переосмысливать роль и место человека в мире, активно участвуют в общественно-политической жизни не только своей страны, но и всего мира. Литература на рубеже веков представляет собой взаимодействие разных литературных течений. Как отмечает исследователь Н.Ю. Панова, «отличительной чертой произведений

писателей рубежа веков является идейная и художественная связь с традицией викторианского романа» [Панова, 2025: 3]. Семейная тема становится одной из ведущих, так как через историю конкретной семьи авторы стремились отобразить историю целого общества. На протяжении XIX века все более расширялось представление о движении истории и все более отчетливо формулировалась идея исторического прогресса, что привело к закономерному появлению в начале XX века жанра семейной хроники, одного из достижений социального романа, приобщившего читателя к пониманию взаимосвязи человека и исторического процесса. Исследователи отмечают тенденцию к ориентации авторов на фундаментальные ценности, которые оказывают сопротивление деструктивным процессам. Одна из таких ценностей – это семья, и семейная хроника как жанр приобретает все большую популярность, так как касается вопросов поиска смысла жизни и внутренних ориентиров. Этот жанр расширяет границы классического романа и вовлекает читателя в течение исторических событий. В англоязычной литературной критике разные точки зрения на сущность жанра семейной хроники проявляются как в определении используемых терминов, так и в подходах к выявлению особенностей данного жанра.

Семейную хронику также называют *семейной сагой*. «Сага – это литературный жанр, получивший свое развитие в средневековой Исландии, представляет собой исторический рассказ в прозе, вымышленную историю или легенду» [Стеблин-Каменский, 2003: 30]. Слово образовано от глагола *segja* – «рассказать», «пересказать» (нем. *sagen*, англ. *to say*). Саги преимущественно анонимны и были записаны на древнескандинавском языке в основном в конце 12–14 вв. В современном американском литературоведении дается следующее определение семейной хроники: «Семейная сага является литературным жанром, который рассказывает историю (хронику) жизни и деятельности одной семьи или ряда взаимосвязанных семей в определенный период времени. После первой половины XX века произошло «разделение» этих двух терминов – только термин «*saga*» стал употребляться для обозначения художественных

произведений, семейной хроники. С легкой руки Дж. Голсуорси термин «family saga» закрепился и вошел в английскую и американскую литературу; в то время как термин «chronicle» начал употребляться для обозначения беллетризованных семейных хроник государственных и исторических деятелей, известных ученых, писателей, спортсменов и других выдающихся людей. Особенность данного жанра заключается в том, что он охватывает несколько поколений одной семьи на протяжении почти ста лет и включает много персонажей их разных поколений. Американская литературная критика определяет семейную хронику как жанр, который отображает динамику семейных отношений на фоне исторических периодов и социальных перемен, акцентируя внимание на жизни разных поколений. Стоит отметить, что в семейных хрониках реализуются некоторые художественные принципы исторического романа, когда сочетаются «исторический, социальный и гуманистический подходы, под гуманистическим подходом следует, на наш взгляд, понимать также и антропологически – аксиологический ракурс» [Жачемукова,2011:15]. Если говорить о историзме романа семейной хроники, то он своеобразен: «крупные события, а порою и реальные исторические деятели, присутствующие в романе, как правило, не интересуют автора сами по себе, но они находят отражение как имеющие значение для данной семьи (формирование характера, подрастающего или же изменение взглядов взрослого поколения). Таким образом, авторы предлагают именно несколько иной взгляд на историю, как бы снижая её масштабы и очеловечивая её» [Никольский, 2012: 40]. Е.Н. Никольский дает следующее определение жанру семейной хроники – «это особый тип прозы, обладающий проблематикой, спецификой историзма, особенностями хроникального (линейного) построения и миропонимания» [Никольский,2020: 52]. Авторы семейной хроники сопоставляют судьбы разных поколений, выявляют их сходство и различия, фиксируют преемственность поколений в контексте эпох. История семьи способна в сжатом виде вместить историю страны в ту или иную драматическую эпоху.

В современных британских семейных хрониках прослеживается тенденция к передаче ценностных ориентиров, способствующих осмыслению значимых исторических событий XX века, оказавших глубокое влияние на общественное сознание. Американский литературовед Бернард Рурбах считает, что семейная хроника – «это художественное произведение, в котором приведенные имена, образы, места и события являются результатом авторского вымысла и всякое их сходство с современными людьми, живыми или мертвыми, является случайным». [Рубах, 2008: 304]. И, действительно, семейная хроника чаще всего основана на вымысле, но могут быть написаны романы и на документальном материале. Семейная хроника как художественное произведение может повествовать и о реально существовавших людях, вовлеченных в исторические события. Американская писательница Кэтлин Х. Уилер дает своё определение: «Семейная хроника — летопись родственных отношений и поступков членов одной семьи или нескольких взаимосвязанных семей. Типичная семейная хроника следует по нескольким поколениям семьи в течение особых исторических событий, изменения общественных обстоятельств или же рассвета и упадка семей через множество перспектив» [Уилер, 2025].

Радикально изменились мировоззренческая позиция авторов. При том, что стиль мышления, сменивший классический европейский тип сознания, имеет заметно отличающиеся трактовки, соответствующие специфике разных национальных менталитетов, есть общие черты. И ни один живущий в конце столетия человек не мог избежать этого влияния. Трагедия Второй мировой войны привела к признанию невозможности исторического прогресса, идее конца истории. Возникает всепоглощающая тенденция переосмысления «великих идей», ценностных ориентиров недавнего прошлого, во имя преодоления их тотализирующего воздействия. Борьба с тотальностью сознания приводит к мысли о разрушении любой оппозиции и, соответственно, отказу от всех центрирующих оснований. Главной потерей в данном разрушении стала утрата деления на Добро и Зло, то есть основания для любых

этических конструкций. Однозначно негативно оценивается идеология фашизма, само постоянное обращение к истории событий Второй мировой войны свидетельствует о важности для британских авторов именно этих уроков истории и ощущения необходимости напоминания о них. Дидактический потенциал анализируемых произведений выражается в утверждении необходимости сохранения традиционной системы нравственных ценностей, понимания социализации личности как приобщения к ним. Кроме того, мир семьи моделируется как мир взаимопонимания, компромисса. В центре – позитивная модель семьи, в ряде случаев отчетливо идеализируемая. Возводится в культ ответственность, чувство долга как мужчин, так и женщин. Таким образом, можно полагать преодоление постмодернистского децентрирования классической этики в этих произведениях.

В художественной литературе XX века семейная хроника также имеет свое место. Появление новых форм жанра семейной хроники в XX веке предопределил Томас Манн (Thomas Mann, 1875–1955) романом «Будденброки» (Buddenbrooks, 1901). Роман повествует не только о жизни четырех поколений одной семьи, но и о расцвете, падении могущественной в прошлом верхушки немецкой буржуазии. Как отмечает Е. Апенко, «читатели, открывшие этот роман, когда он был опубликован, нашли в нем исследование основных тенденций национальной жизни» [Апенко, 2001:403].

1.2 Основные характеристики семейной хроники как жанра

Автор, выбравший жанр семейной хроники, сталкивается с комплексной задачей: необходимо раскрыть биографии отдельных членов семьи, охватывающих несколько поколений, и проанализировать их взаимодействие с социальными процессами и историческими событиями, формирующими судьбу нации. В семейной хронике через частное дается общее, которое показывает, что та или иная семья, изображенная в произведении, — точное воспроизведение целого общества в миниатюре. В связи с этим исследуемый нами жанр представляет собой своеобразную форму рассказа о жизни того или иного общества. Также под жанром семейной хроники мы понимаем эпический

роман — действие, в котором охватывает несколько поколений одной семьи, каждая семья является ячейкой общества, представляет конкретный класс с его характерным мировоззрением. Вместе с этими основными признаками жанра должен учитываться национальный менталитет, исторические условия существования конкретной семьи, и все это связывается с общечеловеческими проблемами гуманизма, перспективами развития цивилизации в целом. Жанр семейной хроники имеет свою специфику и резко отличается от других жанров. В XIX–XX веках в литературе стран Западной Европы и Америки происходит модификация романа. Исторический роман XIX в. сменяется «семейным романом», который в дальнейшем перерастает в семейную хронику. Это объясняется возросшим интересом как писателей, так и читателей к семье как важнейшей ячейке общества.

Для произведений этого жанра характерно: соблюдение принципа четкой хронологии, господство линейного принципа, что текстуально оформляется датировкой событий, обозначением действия глав, соотнесением событий романа и событий истории, а также естественными принципами старения или взросления персонажей. Линейный принцип определяет семейную хронику как жанр, в то же время история поколений может быть представлена иными способами. Отличительной чертой этих произведений является то, что их действия не протянуты во времени, и составляют меньший временной отрезок, чем в семейных хрониках, последовательно (линейно) отображающих бытие нескольких поколений одной семьи. Протяженность действия семейных хроник составляет обычно 50 и более лет. в семейных хрониках последних десятилетий XX и первых XXI века линейная последовательность, как правило, нарушается. Во многих случаях события частной жизни оказываются последствиями взаимодействия поступков отдельных людей и глубинных процессов общественного развития. Историю нельзя объективно трактовать, но отвечать за свои поступки должен каждый. Так, английский автор объединяет традиционные этические нормы с децентрированным хаосом постмодернистской историографии. Фрагментарность и сбой

последовательности означает, что постмодерн – это эпоха комментариев к событиям, выявление смысла невозможно, так как утрачена сама идея прогресса. Авторы семейной хроники в XX веке прибегают к приему множественности голосов, истории семьи раскрываются через письма и стихи или подается фрагментарно. Также могут быть использованы документальные вставки, для усиления эффекта достоверности событий.

Художественное время в семейной хронике представлено жизнью 2 – 4 поколений и занимает значительный период в истории общества, что формирует еще одну специфичную черту жанра – соотношение истории страны с историей семьи. Основная проблематика семейной хроники – проявление бытия личности в микросреде семьи, а также бытие семьи (как отображение истории отдельного класса) в социуме: «В произведениях этого жанра присутствует «особое родовое время, органически прикрепленное, приращенное к жизни семьи. В периодах сватовства и жениховства, медовых месяцев и созревания плода, подрастания сыновей и дочерей, превращения их самих в мужей и жен есть свой естественный ритм, определяемый и природой человека, и вековыми установлениями семьи» [Кирнозе,1977: 157]. Исследователи семейного романа справедливо полагают «линейный принцип особенно важным для семейной хроники, ведь именно в таком случае восприятие исторических явлений становится более целостным и объективным, лучше прослеживаются причинно-следственные связи и закономерности» [Кузнецова,2010: 37].

Особенностью большинства семейных хроник последних десятилетий является как раз нарушение линейности, в том смысле, что используются отступления в прошлое (ретроспективы, флэшбэки). В критике часто используется термин «revisited the past» (повторно посещаемое прошлое). Создается стереотипная формула, в которой используется рамочная конструкция. Рама – некое событие, которое побуждает к воспоминаниям конкретное лицо или к сбору посторонними лицами информации о событиях прошлого, связанных с историей одной семьи. Внутри рамы представлена семейная хроника, последовательность событий в которой выстраивается

исключительно в сознании читателя. Обилие нарраторов создает ощущение возможной необъективности рассказываемого. Обязательным является включение этих частных нарративов в большой нарратив истории. Как правило, речь идет о мировых войнах и связанных с ними событиях. Очевидное влияние постмодернистского мировоззрения выражается в изменении отношения к истории. На уровне формы это выражается в нелинейном художественном времени (линейность была одной из доминант жанра в период его формирования). Соответственно, утрачивается сама идея исторического прогресса, а именно он был основой мышления в период создания лучших, канонических семейных хроник. Рассказ о жизни семьи символизирует нацию, прошедшую через многие трагические изломы и не расколовшуюся, ибо силы, сдерживающие ее, сильнее любых исторических катаклизмов: «В центре внимания авторов семейной хроники оказывается анализ социальных отношений и “допустимых потерь”, вытекающих из них, показ ощущения опасности и нестабильности в разных проявлениях, преследующих героя в стране, некогда прославлявшей свободу личности. Все эти книги, какая в большей, какая в меньшей степени, отмечены ощущением душевного неблагополучия, во всех чувствуется надлом, звучит мотив трагического одиночества человека в большом чуждом мире» [Апенко, 2001: 335].

Постмодернисты играют с формой романа семейной хроники. Используют метод пародии. В «Метаморфозах» (1977) Дэвида Лоджа герой «переписывает» свою семейную историю, в «Доме доктора Ди» (1993) Питера Акройда хроника смешивается с мистикой. Авторы также могут прибегать к смешению жанров, и семейная сага может стать магическим реализмом. Британские авторы с корнями из бывших колоний переосмысливают жанр и показывают, как колониальное прошлое может разрушать семьи, а войны – разделять людей навсегда, создавая пропасть и непонимание между героями. Они акцентируют внимание на том, как сложно семьям мигрантов прижиться на новом месте, освоиться и стать частью нового общества. Таким образом, семейная хроника XX века сочетает традицию (эпичность, детализацию) с новаторством (поток

сознания, постмодерн), отражает кризис империи, отображает последствия войн, миграции, уделяет особое внимание внутренним переживаниям героев, имеет сложную структуру написания, часто иронична и трагична.

Что касается характерных черт семейной хроники в британской литературе XX-XXI века, то особое внимание уделяется историческому контексту и кризису империи. Семейные саги часто отражают упадок британской аристократии и буржуазии. Самым известным представителем семейной хроники XX века в мировой литературе является Джон Голсуорси (1867–1933), перенесший традицию многотомной семейной хроники на английскую почву. Он стал известным по всему миру благодаря своим романам цикла о Форсайтах. Из-за того, что он сам был из типа «Форсайтовской» семьи среднего класса, ему очень сложно давался путь мировой известности. В XX веке семейная хроника прочно входит в литературный обиход и получает наибольшее развитие не только в европейской, но и в англоязычной литературе (США, Канада, Австралия, англоязычные африканские страны).

Особое внимание авторы уделяли влиянию мировых войн и критике викторианских ценностей. Например, в романе Э.М. Форстера «Говард-Энд» (1910) автор проводит тонкую, но последовательную критику викторианских ценностей, противопоставляя их зарождающемуся модернизму XX века. Семья Уилкоксов олицетворяет викторианский прагматизм, для них важны деньги, статус и внешние приличия. В викторианскую эпоху семья держалась на строгой иерархии, Форстер показывает, что данная модель устарела. Он не просто критикует викторианскую эпоху – он предлагает новую этику, где важны связь между людьми, классами, эпохами. «Дом и его обитатели» - это манифест перехода от викторианской жестокости к модернистской сложности.

Авторы семейных хроник уделяют внимание «внешнему» и «внутреннему» миру, в котором существуют персонажи. Глубокий психологизм и освещение внутренних конфликтов героев позволяет проникнуться каждым из них и найти отклик в сердце читателя. Тяжелые события в виде войн порождают страхи и глубокие душевные переживания в сознании людей XX века. Вирджиния Вулф

(1882-1941) использует прием потока сознания, чтобы отобразить хаотичность мыслей и внутреннего состояния тревоги героев. Читатель не просто наблюдает за героями – он становится участником их сознания, ощущая хаотичность и глубину внутренней жизни. Конфликт поколений – центральная тема романов семейной хроники. Отвержение сменяющимся поколением устаревших устоев и приспособление аристократии к послевоенному миру, консерватизм противостоит прогрессивным взглядам, процветание феминизма и трансформация гендерных ролей. В «Любовнике леди Чаттерлей» (1928) Д.Г. Лоуренса молодая аристократия бросает вызов условностям или в «Детях полуночи» (1981) Салмана Рушди дети не понимают родителей, переживших колониализм. Читатель наблюдает за наследственными травмами, которые понесли последствия на судьбе героев. Например, в «Остатке дня» (1989) Кадзуо Исигуро мы наблюдаем, как дворецкий Стивенс подавляет эмоции, как и его отец, что разрушает его личную жизнь. Даже в модернистских хрониках сохраняется традиция подробного описания среды, и зачастую дом продолжает выступать в качестве символа.

ГЛАВА 2. ЖАНР СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКИ В ТВОРЧЕСТВЕ РОЗАМУНДЫ ПИЛЧЕР

2.1 Особенности художественного мира Розамунды Пилчер

Розамунда Пилчер родилась 22 сентября 1924 года в небольшой деревушке на западе Корнуолла. Во время Второй Мировой войны Пилчер отправилась добровольцем в Женскую службу Британского Королевского флота, во время которой написала рассказ и отправила его домой. Ее отец передал рукопись в женский журнал, и, к удивлению, Розамунды, его напечатали. После возвращения на родину (с 1943 года и до окончания Второй мировой Пилчер жила в Индии) казалось логичным продолжить писательство, но жизнь внесла свои коррективы: Розамунда вышла замуж, переехала в Шотландию и вскоре родила четверых детей. Семейные заботы вытеснили творчество, однако совсем забрасывать написание книг Розамунде Пилчер не хотелось. «Я никогда не мечтала об успехе и не питала ложных надежд. Мне просто хотелось писать» [Савельева, 2002: 16]. Она купила пишущую машинку, бумагу и начала творить, сидя за кухонным столом и одновременно присматривая за маленькими детьми. «Не знаю, как я все успевала. Все-таки если вы чего-то хотите, время всегда можно найти» [Савельева, 2002: 19]. Первые книги Розамунды Пилчер публиковались в издательстве карманных любовных романов Mills & Boon. Тогда писательница использовала псевдоним Джейн Фрейзер, которым пользовалась до 1965 года. «Я увлеклась писательством еще в школе, это то, чем мне хотелось заниматься. В 16 лет я начала отправлять рассказы в разные журналы, откуда мне не пришло ни одного отрицательного отзыва» [Савельева, 2002: 12] – рассказывает Розамунда Пилчер о своем писательском дебюте. Удивительно, но произведения Пилчер долгие годы не пользовались большой популярностью. Все изменилось в 1987 году после выхода уже ставших классическими «Собирателей ракушек» («The Shell Seekers»). Писательница прокомментировала выход книги тонко и остроумно: «Это был мгновенный

успех, которого пришлось добиваться 45 лет» [Савельева, 2002: 12]. Начиная с «Собирателей ракушек», каждый последующий (да и предыдущие) романы завоевывали все новых и новых поклонников творчества Пилчер. Однако «звездной болезни» не случилось, да и сама Розамунда никогда не стремилась ни к славе, ни к богатству.

Настоящий успех пришел к Розамунде Пилчер, когда ей было 63 года. «Собиратели ракушек» (также известные под названием «Семейная реликвия») стали литературной сенсацией и открыли творчество писательницы миллионам читателей со всего мира. Сегодня роман Розамунды Пилчер «Собиратели ракушек» входит в топ-50 лучших книг по версии ВВС, ежегодно переиздается, по нему поставлены спектакли и сняты сериал и полнометражный фильм, который был номинирован на премию «Эмми». «Собиратели ракушек» – роман о тех местах, где я выросла, где прошло мое детство. Я могла бы написать его раньше, но у меня просто не хватило опыта» [Савельева, 2002: 16] – делится Розамунда Пилчер. После успеха «Собирателей ракушек» карьера писательницы начала развиваться: каждая новая книга тепло принималась читателями и критиками, которые нежно называли Розамунду Пилчер «Джейн Остин нашего времени».

Корнуолл и Шотландия играют огромную роль в творчестве Р. Пилчер. На западе Корнуолла писательница родилась, а в Шотландии провела большую часть жизни. Сложно представить ее произведения без холодного моря, бескрайних гор, свежего воздуха, небольших деревень, обаятельных местных жителей и чувства свободы. Неспешные живописные описания заставляют замедлиться, отвлечься от повседневной суеты и ощутить всю красоту окружающего мира. С удивительной нежностью и искренним восхищением Р.Пилчер любит природу и передает свои чувства читателям. *«Задул южный ветер, неся с собой ласковое тепло, которым вся остальная страна наслаждалась уже несколько недель. Зазеленели луга и пашни, очнулись истерзанные колючими ветрами дикие вишни, осмелели и раскинули ветви в белом уборе. И тут же расцвели красками сады в усадьбах — желтым*

цветом зацвел зимний жасмин, потянулись к солнцу лиловые крокусы, засинели махровые грозди гиацинтов» [Пилчер, 1988: 255] – отрывок из книги Розамунды Пилчер «Сентябрь».

В романах Р. Пилчер нет криминала, жестокости, секса, больших денег и всего того, чтобы могло бы привлечь к ней внимание гораздо раньше, а не спустя десятилетия почти непрерывного труда. Книги писательницы — красивые и немного наивные истории о любви, счастье, дружбе и поиске себя с обязательным хеппи-эндом.

В ее книгах находится место каждому: пожилой леди, молодой девушке, занятому клерку, строптивому подростку, болтливой соседке, бывшему бизнесмену и другим героям, которых объединяет вечная ценность – семья. Именно в этом заключается, по мнению писательницы, секрет успеха ее романов. Они о общечеловеческих ценностях, о том, что дорого и важно каждому. Своей аудиторией Р. Пилчер считает взрослых и умных женщин, в жизни которых было все: страсть, флирт, ссоры, сплетни. Однако в конце концов человек приходит к пониманию, что все это приносит лишь временное удовольствие, а главное в жизни совсем другое: семья, тепло, привязанность, уважение и доброта. Книги Р. Пилчер приятно читать и в молодом возрасте тоже, они дарят ощущение уюта, покоя и осознания, что все наладится. *«Она повернулась к Джоди, ненароком осветив лучом фонарика его лицо. Оно посерело от холода, зубы мальчика стучали, мокрые волосы прилипли к голове. Кэролайн выключила фонарик, обняла брата и прижала к себе – Все будет хорошо, – сказала она»* [Пилчер, 1972: 253] – отрывок из книги Розамунды Пилчер «Снег в апреле».

Творчество Р. Пилчер можно разделить на два периода: раннее и позднее. В первом Р. Пилчер писала в основном небольшие романы, которые сегодня выходят в отдельных сборниках («Конец лета. Пустой дом. Снег в апреле», «Голоса лета. Штормовой день. Начать сначала»). В этих историях много романтики и уже устаревших образов, например, неработающих девушек,

мечтающих лишь о браке и готовых выйти замуж за первого встречного или даже двоюродного брата.

После выхода романа «Собиратели ракушек» Р. Пилчер работала практически только над крупными романами, что и стало для нее своеобразным переходом на новый уровень. Наибольшую популярность снискали произведения именно позднего творчества: «Сентябрь» (1990), «Возвращение домой» (1995), «В канун Рождества» (2000). Именно с них стоит начать знакомство с произведениями писательницы, чтобы в полной мере насладиться ее талантом, теплом и душевностью.

Действие её произведений происходит преимущественно в небольших живописных городках и деревнях Англии и Шотландии, часто в Корнуолле и Шотландии, где писательница родилась и провела большую часть своей жизни. Эти места наполнены холодным морем, бескрайними горами, свежим воздухом и уютной атмосферой, что создаёт у читателя ощущение покоя и умиротворения. В произведениях Р. Пилчер, действие которых происходит в Корнуолле, описываются драматические скалистые побережья, рыбацкие деревушки и уединённые бухты, где море и суша образуют гармоничное единство. Эти места насыщены уникальным светом и атмосферой свободы, что способствует героям находить покой и внутреннюю гармонию. Описания природы призывают читателя замедлить шаги, отстраниться от повседневной суеты и насладиться величием окружающего мира. В Шотландии внимание уделяется величию гор и суровой красоте высокогорных долин, где природа одновременно кажется строгой и вдохновляющей. Пейзажи Шотландии, наполненные исторической глубиной и мистикой, усиливают эмоциональную составляющую романов, подчеркивая темы преемственности, силы духа и поиска своего истинного места в мире. Таким образом, природные описания в творчестве Р. Пилчер служат не просто живописными кадрами, а становятся важным элементом художественного мира, создающим особую атмосферу, усиливающим эмоциональное восприятие и помогающим раскрыть внутренний мир героев.

В её романах нет криминала, жестокости, откровенных сексуальных сцен или резких сюжетных поворотов. Вместо этого – красивые, немного наивные истории о любви, дружбе, семейных ценностях и поиске себя с обязательным счастливым концом. Такой подход создаёт атмосферу тепла, уюта и надежды. Особое внимание уделяется тщательной проработке образов главных героев, их внутреннему миру и взаимоотношениям. Р. Пилчер показывает людей со всеми их слабостями и достоинствами, раскрывая темы прощения, терпения, любви и поддержки.

В её произведениях часто звучат темы семьи, дома, преемственности поколений и возвращения к корням, что придаёт романам глубину и эмоциональную насыщенность. Стиль Р. Пилчер отличается размеренным, поэтичным повествованием, наполненным яркими описаниями природы и повседневной жизни. Это создает атмосферу, в которой читатель может остановиться, отвлечься от мрачной суеты и насладиться красотой мира вокруг. Ее романы в первую очередь нацелены на взрослую женскую аудиторию, но остаются легкими и приятными для прочтения вне зависимости от возраста, даруя ощущение спокойствия и веру в светлое будущее. Художественный мир Р. Пилчер – это гармоничное единство уютной атмосферы, глубокой эмоциональной теплоты и житейской мудрости, отраженное в живописных ландшафтах британской провинции и судьбах простых, но сильных людей.

Темы любви и счастья в ее произведениях раскрываются через призму межличностных отношений, семейных ценностей и роста личности. Ключевые моменты этих тем в ее работах таковы: любовь показана как мощная сила, способная трансформировать человека, пробуждать лучшие стороны души, дарить надежду и внутреннюю гармонию.

В ее романах любовь часто становится источником поддержки и спасения в трудные моменты жизни. Счастье в ее произведениях тесно связано с обретением близких отношений, понимания и душевного покоя. Р. Пилчер подчёркивает, что истинное счастье – это не только романтическая любовь, но и дружба, забота, семейное тепло и чувство принадлежности. В её романах

любовь и счастье не идеализированы, а показаны с реалистичной теплотой: герои сталкиваются с испытаниями, разочарованиями и внутренними конфликтами, но преодолевают их благодаря верности, терпению и прощению. Темы любви и счастья переплетаются с идеей «возвращения домой» как символом обретения внутренней гармонии, принятия себя и близких, что делает рассказы Р. Пилчер особенно трогательными и вдохновляющими. В её произведениях нет излишней драматичности или откровенности, вместо этого – лиричность и светлая надежда на то, что любовь и счастье доступны каждому, кто готов открыться и довериться. Таким образом, творчество Р. Пилчер раскрывает любовь и счастье как комплексные, многогранные чувства, основанные на взаимном уважении, поддержке и умении прощать, что делает её романы близкими и понятными широкой аудитории.

Р. Пилчер виртуозно отображает внутренний мир своих персонажей, создавая сложные психологические портреты, которые вызывают у читателей сильные эмоции. Ключевыми аспектами ее творчества становятся отношения персонажей, зачастую находящиеся в конфликте между индивидуальными желаниями и социальными ожиданиями. Она затрагивает темы утраты, обиды и искупления. Например, герои нередко возвращаются к своим истокам, чтобы разобраться в своих чувствах и осознать свою идентичность. Этот путь самопознания является ключевой темой, исследуемой в ее произведениях. Центральное внимание в этом контексте уделяется внутренним конфликтам героев. Пассионарные личности, стремящиеся к свободе, сталкиваются с порой жестокими реалиями своего окружения. Р. Пилчер глубоко проникает в душу своих персонажей, заставляя читателя переосмыслить понятия любви, доверия и предательства. Бывает, что героини оказываются перед выбором: следовать зову сердца или подчиняться требованиям общества и семьи. Такие дилеммы делают читателя соучастником их внутренних мук.

Основным элементом творчества Р. Пилчер является соединение внутреннего и внешнего миров. Умело передавая атмосферу конкретного времени и места, она связывает личные драмы героев с социальными

условиями и историей. К примеру, военные травмы не остаются лишь фоном для персонажей, а проникают в их повседневность, влияя на их выбор и действия. Невероятная ирония, с которой Р. Пилчер описывает определённые ситуации, иногда помогает пролить свет на глубокие травмы. Не позволяя читателю утонуть в мрачных эмоциях, она выступает как проводник между светом и тенью, показывая, что путь к исцелению может быть извилистым и полным сюрпризов. В конечном итоге каждый герой оказывается в поисках самопонимания, и эти поиски придают им дополнительную реалистичность.

2.2 Влияние творчества Розамунды Пилчер и ее вклад в современную литературу

Розамунда Пилчер выделяется на фоне других писателей значительной глубиной чувств и отношениями, которые делают её творчество уникальным. В совершенной гармонии с природой, которую она описывает, соединяются внутренние переживания персонажей. Для анализа можно сравнить её с Джейн Остин. «Обе писательницы исследуют социальные структуры, но в отличие от Остин, Пилчер проникает в более глубокие экзистенциальные аспекты, что создает более сложную палитру эмоций» [Кузнецова, 2010: 36].

Р.Пилчер также схожа с Элизабет Гаскел в том, что обе изображают женщин, находящихся между традицией и современными условиями жизни. «В отличие от Гаскел, Р. Пилчер передает не только борьбу за социальную справедливость, но и попытки героинь найти собственное место в изменяющемся мире. Пилчер стремится передать тонкие нюансы человеческих отношений, фокусируясь на внутреннем мире, в то время как Гаскел больше обращает внимание на внешние обстоятельства» [Елисеева, 2018: 145]

Жанр, в котором работает Р. Пилчер, нельзя полностью отнести к какому-либо одному течению. Она соединяет элементы реализма, романтизма и даже немного исторической прозы. Сравнивая ее с современными писателями, например, с Сесилией Ахерн, можно увидеть, как Р. Пилчер исследует темы любви и потери с большей глубиной и неоспоримой мудростью, изучая, как минувшее формирует личность. Несмотря на общие темы, Пилчер обладает

уникальным стилем, который сложно спутать с другими авторами. Ее внимание к деталям и способность передавать атмосферу времени и места выделяют ее из ряда. «На фоне современного прозы Пилчер использует размеренный и глубокомысленный язык, что создает ощущения более интимной встречи с читателем» [Лебедева, 2022: 16].

Контраст с такими писателями, как Никола Юн, который больше фокусируется на молодежных переживаниях, также выявляет уникальность Р.Пилчер. В то время как Юн обращает внимание на проблемы подростков и их эмоциональные искания, Р. Пилчер «углубляется в более сложную сеть межпоколенческих взаимодействий. Это толкание её персонажей в тёмные уголки их душ позволяет создать полнокровное и многослойное повествование» [Савельева, 2002: 18].

В произведениях Р. Пилчер присутствуют повторяющиеся мотивы, которые касаются не только личных отношений, но и шире — поиска смысла жизни. Такое сочетание делает ее работы актуальными на протяжении десятилетий. Обычные ситуации в ее романах превращаются в обширные метафоры, связывая личное с универсальным. Лучшие примеры из её книг показывают, что, хотя существуют классы, социальный статус и обстоятельства, на конце концов все человечество разделяет схожие стремления и страхи.

Связь произведений Р. Пилчер с ее времени и место обитания не может быть недооценена. Сравнение с ее современниками позволяет лучше понять, как разные стили и подходы к сюжетам могут воздействовать на читателя. «Произведения Пилчер глубоко пронизаны культурными особенностями Шотландии, что передаёт абсолютно уникальное восприятие, отличное от прочих авторов. Этот контекст добавляет слоям её творчества дополнительный смысл и позволяет читателю» [Морозова, 2017: 44].

Творчество Р. Пилчер оставляет заметный след в современном литературном пространстве. Ее уникальный стиль и глубокая проработка психологических деталей персонажей находят отклик у современных авторов, стремящихся донести до читателей основные человеческие ценности, такие как

любовь, надежда и личная свобода. Р. Пилчер, обладая проницательным восприятием действительности, расширяет горизонты, мотивируя авторов исследовать внутренний мир своих персонажей и их чувства.

Наиболее ярким элементом влияния Р. Пилчер является ее способность создавать сложные, многослойные сюжеты, что побуждает новых писателей экспериментировать с разными форматами и структурами. В современных романах и рассказах заметно увеличивается использование ретроспективы и параллельных сюжетных линий, что дает возможность глубже исследовать запутанные эмоциональные взаимодействия персонажей. Стиль Р. Пилчер, богатый яркими описаниями природы и окружающего мира, побуждает авторов рассматривать реальность в качестве активного участника сюжета, фактически трансформируя ее в одного из персонажей истории. Многие современные писатели, особенно женщины, черпают в её трудах поддержку и вдохновение для создания женских образов, которые становятся более сложными и многослойными, чем когда-либо. Они используют примеры сильных, независимых героинь из опыта Пилчер, которые, преодолевая трудности, продолжают стремиться к своему счастью и месту в жизни. Этот элемент её творчества влияет на гендерные стереотипы и изображение женской силы в литературе.

Р. Пилчер также показывает, как можно соединить разнообразные жанры и стили в одном произведении. Сочетание романтики, драмы и элементов документальной прозы открывает авторам двери для создания более многослойных и разнообразных сюжетов. Это вдохновляет на написание текстов, где происходит столкновение обыденной жизни с мелодрамой, что формирует уникальную атмосферу и находит отклик у читателей на глубоком уровне. Критические отклики на работы Р. Пилчер открывают возможности для обсуждений относительно изменений в общественных нормах и нового взгляда на историю. Современные писатели обращаются к ее творчеству как к платформе для размышлений о литературном жанре, исследуя взаимодействие между текстом и читателем. Анализ её влияния порождает значимые вопросы о

том, как прошлое влияет на современность и как литературные традиции сказываются на новых авторах.

Р. Пилчер стала не только ярким искусителем литературного процесса, но и важным связующим звеном между разными эпохами и стилями. Ее наследие продолжает развиваться, подсказывая современным писателям, как осваивать новые формы самовыражения и глубже постигать человеческую природу. Писатели XXI века с интересом обращаются к её работам, заново открывая их для нового поколения и создавая уникальные интерпретации, которые обогащают современную литературу.

ГЛАВА 3. РОМАН «ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ» КАК ЖАНР СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКИ

3.1 Социальный и культурный контекст создания романа

Роман Розамунды Пилчер «Возвращение домой» (1995) представляет собой значимое явление в британской литературе конца XX века, что обусловлено комплексом исторических и культурных факторов периода его создания. Как отмечает современный исследователь британской прозы Е.В.Сомова, «1990-е годы стали временем активного переосмысления национальной идентичности в британской литературе, что особенно ярко проявилось в жанре семейной хроники» [Сомова,2018:48]. Этот процесс был тесно связан с социально-политическими изменениями в стране.

Социально-политическая ситуация в Великобритании середины 1990-х годов характеризовалась переходным характером. По словам культуролога М.К. Петровой, «закат эпохи консервативного правления и приближение "нового лейборизма" создали уникальный культурный момент, когда общество особенно остро ощущало потребность в переосмыслении своего исторического пути» [Петрова, 2020: 112]. Именно этим обстоятельством объясняется всплеск интереса к исторической прозе и семейным хроникам. Как отмечает литературовед А.Н. Захаров, «Р. Пилчер сознательно выбирает период 1930-1940-х годов как ключевой для понимания механизмов сохранения традиционных ценностей в условиях глобальных потрясений» [Захаров, 2019: 78]. В 1995 году британское общество находилось в состоянии переходного периода, отражая как наследие эпохи Маргарет Тэтчер, так и первые признаки грядущих перемен, которые в полной мере проявятся с приходом к власти лейбористов в 1997 году. Политическая сфера была отмечена кризисом доверия к Консервативной партии. Экономика постепенно восстанавливалась после рецессии начала 1990-х, но безработица оставалась высокой, особенно в бывших промышленных регионах, где закрытие шахт и заводов привело к долгосрочной депрессии. Социальное неравенство,

усилившееся в тэтчеровский период, сохранялось, несмотря на рост благосостояния среднего класса.

Литературный процесс 1990-х годов демонстрировал эволюцию жанра «дамского романа». Исследователь женской прозы Т.И. Морозова указывает: «Вторая половина XX века стала временем трансформации так называемого "женского романа" в сторону большей психологической глубины и социальной значимости» [Морозова, 2017: 34]. Творчество Пилчер развивалось в русле этой тенденции. Как отмечает критик Е.Р. Левина, «Возвращение домой» представляет собой удачный синтез семейной саги и военной прозы, что отражает общую для британской литературы этого периода ориентацию на переосмысление классических нарративных форм» [Левина, 2021, с. 91].

Биографический контекст играет существенную роль в формировании художественного мира произведения. По наблюдениям биографа Р. Пилчер Дж. Смит, «личный военный опыт писательницы стал тем фундаментом, на котором строится достоверность изображения тыловой жизни в романе» [Smith, 2016: 145]. Особенно показательна в этом отношении трактовка образа Корнуолла. Как отмечает исследователь региональной идентичности в литературе К.В. Новиков, «Р. Пилчер создает в своем романе мифологизированный образ Корнуолла как хранителя традиционных ценностей, что соответствует общей тенденции региональной прозы 1990-х годов» [Новиков, 2019: 67].

Культурная парадигма 1990-х годов, отмеченная ростом интереса к истории Второй мировой войны, нашла отражение в выборе временного периода романа. Историк литературы Л.П. Варламова подчеркивает: «Пилчер предлагает особый, "домашний" взгляд на военные события, что соответствует общей тенденции демократизации исторического нарратива в конце XX века» [Варламова, 2020: 123]. Этот подход согласуется с наблюдениями гендерных исследований. Как отмечает феминистская критика, «хотя Пилчер не позиционировала себя как автор-феминист, ее изображение женских судеб в условиях войны объективно способствовало переоценке женского вклада в историю» [Wilson, 2018, p. 89].

Таким образом, как заключает современный исследователь британской литературы Д.Л. Тихонов, «роман "Возвращение домой" может рассматриваться как художественное воплощение ключевых культурных тенденций 1990-х годов, соединившее в себе историческую память, семейную сагу и переосмысление национальной идентичности» [Тихонов, 2022:156]. Это произведение заняло значимое место в корпусе британской прозы благодаря своему уникальному сочетанию автобиографической достоверности, исторического фона и традиций семейного романа.

3.2 Особенности сюжета и структуры романа

В рамках настоящего исследования представляется необходимым осуществить комплексный анализ сюжетно-композиционной структуры романа Розамунды Пилчер «Возвращение домой», который позволит выявить специфику авторского воплощения жанра семейной хроники в контексте британской литературы конца XX века. Структурная организация романа Розамунды Пилчер "Возвращение домой" представляет собой сложную систему взаимосвязанных элементов, характерных для жанра семейной хроники в современной литературе. Анализ произведения позволяет выделить семь ключевых аспектов сюжетного построения, каждый из которых вносит существенный вклад в формирование целостного художественного пространства текста.

По сюжету романа одинокая девочка из небогатой семьи учится в школе-пансионе и там заводит дружбу с высокородной, но бесшабашной Лавди Кэрри-Льюис, вследствие чего фактически оказывается принятой в семью своей подруги. Джудит с радостью принимают в огромном доме, отводят ей собственную комнату, всем она по нраву, ей готовы оказать любую поддержку. Для Джудит это местечко, Нанчерроу, становится вторым домом, а семья Кэрри-Льюисов – второй семьей. Их трагедии становятся ее трагедиями и наоборот; здесь она, разумеется, влюбляется, и здесь же страдает от этой первой любви. Сюжет оживляется, когда начинается тяжелое военное время. Мир захлестывает Вторая мировая война, и Джудит, к тому времени уже окончившая школу, не

может заставить себя отправиться к родителям и сестре в далекий Сингапур или же просто сидеть сложа руки. Она идет на военную службу и окунается в этот страшный мир. Композиционно роман строится по принципу линейного хронологического повествования с элементами ретроспекции. Четко прослеживается деление на две смысловые части: идиллический период взросления героини в 1930-е годы и драматические события Второй мировой войны с их далеко идущими последствиями. Повествовательная структура отличается сложным переплетением параллельных сюжетных линий, где история дружбы Джудит и Лавнди органично соединяется с любовной линией и семейной сагой.

Полифоническая природа повествования в рассматриваемом произведении проявляется в сложной системе персонажей, представляющих различные социальные страты британского общества. Центральным структурным принципом произведения выступает полифоническая организация повествования, реализующая концепцию *многоголосия* (М.М. Бахтин) через взаимодействие нескольких сюжетных линий. Как отмечает главная героиня Джудит Данбар: *«Мы, Данбары, всегда считали себя особенной семьёй, пока война не показала, что все семьи одинаково уязвимы»* [Пилчер, 2021: 245]. Данное наблюдение демонстрирует, как автор разрушает замкнутость семейного микрокосма, включая его в более широкий социальный контекст. Как справедливо отмечает Е.В. Сомова, *«Пилчер создает своеобразную социальную панораму через призму семейных микромиров»* [Сомова, 2019: 49]. Это находит отражение в контрастном изображении пространственных локусов: *«Дом Кэри всегда казался мне таким другим - не таким, как наш. Здесь пахло воском и старыми книгами, а не морем и вереском, как в Пенмартоне»* [Пилчер, 2018: 120]. Подобная дихотомия реализуется на уровне композиционной организации текста. Писательница мастерски сочетает историю взросления главной героини Джудит с судьбами других персонажей: *«История нашей семьи переплеталась с историей Кэри так тесно, что уже невозможно было понять, где заканчивается одна и начинается другая»* [Пилчер, 2018: 620].

Кольцевая композиция произведения, обозначенная уже в его названии, реализуется через мотив возвращения, приобретающий как пространственный, так и экзистенциальный смысл. В эпилоге первой части книги Джудит констатирует: *«Я уезжала ребенком, а возвращалась совсем другой – изменившейся навсегда»* [Пилчер, 2018: 489]. При этом пространственный локус сохраняет свою устойчивость: *«Пенмаррон оставался неизменным, как маяк в бурном море моей жизни»* [Пилчер, 2018: 645], что создает эффект стабильности на фоне временных изменений. Временная организация повествования характеризуется сложным взаимодействием линейного и ретроспективного принципов. Анализ текста позволяет выявить применение техники «двойного зрения», когда «события прошлого осмысливаются через призму настоящего» [Захаров, 2019: 83]. Это подтверждается рефлексией Джудит Данбор: *«Сейчас, глядя на эти фотографии, я понимала, как мало мы тогда знали о том, что нас ждет»* [Пилчер, 2018: 356]. Подобная временная перспектива создает эффект дистанции, столь характерный для жанра семейной хроники. Хронотопическая организация романа строится на принципе контрастного противопоставления пространственных и временных пластов. Диахронический анализ текста выявляет бинарную оппозицию «Лондон – Корнуолл»: *«Лондон спешил, суетился, требовал. Корнуолл же просто существовал в своём вечном ритме приливов и отливов»* [Пилчер, 2018: 164]. Такая пространственная организация соответствует концепции *памяти места* (П. Нора), где локус становится носителем исторической и культурной памяти. Кульминационная полифония проявляется в наложении ключевых событий различных сюжетных линий: *«В тот день, когда пришло известие о Ловелле, в саду зацвели первые розы»* [Пилчер, 2018: 634]. Этот прием создает эффект одновременности разноуровневых процессов: *«Пока Лондон горел, мы здесь, в Корнуолле, узнавали цену простым вещам»* [Пилчер, 2018: 455]. На тематическом уровне кольцевая композиция акцентирует центральную идею произведения – концепцию дома как места физического и духовного возвращения. Начальные сцены, описывающие уют поместья Нанчэрроу,

зеркально отражаются в финале, когда героиня после всех испытаний вновь обретает это пространство. Примечательно, что ключевые образы первой главы – морской пейзаж, сад с розами, старая библиотека – повторяются в конце, но наполняются новым смыслом. Например, если в начале роза в саду символизировала беззаботную юность, то в финале она становится знаком уцелевшей красоты среди военных разрушений. Временная организация текста также подчинена принципу кольца. Роман открывается и закрывается сценами мирного времени, обрамляя центральный военный эпизод. Такой прием создает эффект "заживления ран" – травматический опыт войны оказывается заключенным между двумя периодами покоя, что визуально отражает идею преодоления кризиса. Особую роль играют повторяющиеся детали, связывающие начало и конец. Если в первой части Джудит читает "Алису в Стране чудес", то в финале она находит ту же книгу на полке, но теперь читает ее уже своим детям. Подобные зеркальные элементы подчеркивают цикличность жизни, связь поколений и идею непрерывности бытия вопреки историческим катаклизмам. Возвращение в финале в Нанчэрроу – не просто сюжетная развязка, но обретение центра мироздания, точки, где время приобретает качество вечности. Как отмечает Джудит в последней главе: *«В этом доме все дороги вели к камину - и все пути жизни привели меня сюда»* [Пилчер, 2018: 790].

Роман Розамунды Пилчер "Возвращение домой" выстраивает сложную систему символических пространств, где каждый локус становится многомерным знаком, раскрывающим глубинные пласты повествования. Архитектоника произведения организована как система концентрических кругов, расходящихся от сакрального центра - корнуолльского поместья Нанчэрроу, образуя целостную вселенную с особой топографией смыслов. Символическая архитектура произведения строится на системе лейтмотивных образов, выполняющих структурообразующую функцию. Особую значимость приобретает образ маяка, который, по замечанию Л.П. Варламовой, становится "зримым воплощением идеи дома"

[Варламова,2020: 128]. В тексте это находит выражение: *«Маяк... Он всегда был для меня символом надежды. Даже в самые темные ночи его свет пробивался сквозь шторм»* [Пилчер, с 565]. Данный символ пронизывает все уровни текста, обеспечивая его целостность. Лейтмотивная композиция выступает важным структурообразующим элементом. Анализ текста выявляет систему повторяющихся образов («маяк», «яблоня»), которые, по наблюдению героини, последовательно меняют семантику: *«Маяк. Сначала - ориентир для моряков, потом – символ моей потерянности, а в конце – знак возвращения»* [Пилчер,2018: 576] Такая трансформация соответствует принципу "спирального развития" сюжета, характерному для семейных хроник. Символическая насыщенность сюжета проявляется через систему повторяющихся образов, сопровождающих ключевые повороты повествования. Природные явления приобретают пророческое значение: *«Шторм той ночью был как предзнаменование – все старое должно было рухнуть»* [Пилчер,2018: 142]. Растительные символы подчеркивают цикличность жизни: *«Яблоня в саду цвела даже в сорок третьем, будто хотела доказать, что жизнь продолжается»* [Пилчер,2018: 254]. Стилиевые особенности произведения проявляются прежде всего в детализации бытовых сцен. Р. Пилчер с удивительной точностью воссоздает атмосферу довоенной Англии: *«Она запомнила, как янтарный свет заката падал на обложку «Алисы в Стране чудес», когда Лавди впервые заговорила с ней»* [Пилчер,2018: 340]. Поместье Нанчэрроу функционирует одновременно как хронотоп детства с его характерными деталями - запахом домашней выпечки, скрипом дубовой лестницы, позолоченными корешками книг в библиотеке; как ковчег памяти, хранящий портреты предков, семейный фарфор и альбомы с фотографиями; и как антивоенный символ, чьи толстые стены, по словам повествователя, *«не пропускали новости с фронта»*. В отличие от разрушающегося Лондона, дом сохраняет свою материальную целостность – трещина на южной стене, появившаяся в 1941 году, так и не разошлась дальше, будто само здание решило сопротивляться разрушению. Концентрические круги пространств вокруг этого эпицентра выстраивают

сложную символическую карту. Школа-интернат становится территорией инициации, где строгие коридоры с запахом воска олицетворяют социальные рамки, сад с камелиями превращается в оазис женской дружбы, а кабинет директрисы с дубовым столом и портретом короля воплощает патриархальный порядок. Лондон военных лет предстает как перевернутый дом - подвалы-бомбоубежища заменяют гостиные, город превращается в призрачное пространство, где "в разбитых витринах отражались такие же разбитые лица", образуя резкий контраст с довоенными балами в Савое. Особое значение приобретают транзитные зоны – поезд Лондон – Корнуолл становится метафорой экзистенциального перехода, вагоны которого, *«пахнувшие углем и надеждой»*, увозят то в прошлое, то в будущее; Портсмутская гавань превращается в место вечных прощаний, где *«корабли уходили в туман, как детство - в слепое пятно памяти»*. Символическая топография выстраивается по вертикали и горизонтали. Вертикаль представлена чердаком - хранителем семейных тайн Кэри, и погребом, где военные консервы заменили винные коллекции. Горизонталь воплощена в дороге в школу как символе линейного времени юности и круговой аллеи парка, олицетворяющей цикличность бытия.

Психологический рисунок сюжета реализуется через сложную систему внутренних монологов, демонстрирующих процесс трансформации сознания героини. Как отмечает Е.Р. Левина, «Пилчер акцентирует внимание не на внешних изменениях, а на внутренней эволюции личности» [Левина,2021: 97]. Это подтверждается саморефлексией Джудит Данбор: *«Иногда мне казалось, что во мне живут две разные женщины – та, что смеется на людях, и та, что плачет по ночам»* [Пилчер,2018: 435]. Подобный психологизм становится важным структурообразующим элементом. Главная героиня Джудит Данбар предстает перед читателем через призму своих мыслей, которые эволюционируют вместе с ней. В начале романа ее внутренний голос полон детской непосредственности: *«Почему Люсиль так красива? Может, если я буду спать с бумажными бигуди, как она, мои волосы тоже станут вьющимися?»* [Пилчер, 2018: 259] Эти наивные размышления постепенно

сменяются более зрелой рефлексией, особенно в военные годы, когда ее внутренний монолог приобретает философскую глубину: *«Смерть должна быть громкой, думала я. Но она приходит тихо, между чашкой чая и проверкой почты»* [Пилчер, 2018: 580]. Совершенно иначе выстроены внутренние монологи Лавди Кэри Льюис, которые часто контрастируют с ее внешним поведением. За показной уверенностью скрывается уязвимость: *«Смеяться громче всех, пить быстрее всех, целоваться охотнее всех – вот рецепт, чтобы никто не догадался, как на самом деле одиноко»* [Пилчер, 2018: 322]. Этот диссонанс между внутренним и внешним делает образ Лавди особенно психологически сложным и достоверным. Особую художественную силу имеют «молчаливые монологи» – те мысли, которые героини не решаются высказать вслух. В одной из ключевых сцен Джудит созерцает спящего Эдварда, и ее немое переживание передает всю глубину чувств: *«Если бы я могла остановить этот момент, вложить его в конверт и хранить в самом глубоком кармане...»* [Пилчер, 2018: 557] Психологический реализм сюжетных поворотов проявляется в их обусловленности внутренней эволюцией персонажей, например, Джудит: *«Я не заметила, как перестала ждать писем от отца. Видимо, взрослеешь именно так – незаметно для себя»* [Пилчер, 2018: 222]. В финале романа внутренние монологи Джудит достигают особой лирической силы, становясь мостом между прошлым и настоящим: *«Мы возвращаемся не в места, а в самих себя. Дом – это когда наконец перестает притворяться.»* [Пилчер, 2018: 603] Эта заключительная рефлексия подводит итог не только ее личному пути, но и основной теме произведения. Этот прием отражает традиции английского психологического романа, где внешние события служат катализатором внутренних изменений. Прием психологического параллелизма позволяет автору раскрыть внутренний мир персонажей через систему зеркальных отражений: *«Ловелл и я - мы оба потеряли что-то важное, только он – будущее, а я – прошлое»* [Пилчер, 2018: 324]. Этот принцип распространяется и на второстепенных персонажей: *«В глазах тети Арчи я увидела то же недоумение, что чувствовала сама»* [Пилчер, 2018: 243].

Исторический контекст в романе выполняет не фоновую, а активную сюжетообразующую функцию. К.В. Новиков справедливо указывает, что события войны выступают катализатором перемен. В тексте это выражается так: *«Война стерла все границы - между классами, между прошлым и будущим. Мы все стали другими»* [Пилчер,2018: 470]. Исторический фон в романе выполняет активную сюжетообразующую функцию, что характерно для лучших образцов семейной хроники. Война представлена не просто как декорация, а как сила, трансформирующая социальные отношения: *«Война перевернула все: социальные нормы, представления о добре и зле, саму структуру нашего общества»* [Пилчер,2018: 332]. Это приводит к переосмыслению традиционных ценностей: *«Мы больше не делили людей на богатых и бедных – только на живых и мертвых»* [Пилчер,2018: 200]. Предвоенная Англия возникает перед читателем через ностальгические детали: *"Фарфор с фамильным гербом, вечерние платья с корсетами, чаепития на террасе – все это уже дышало на ладан, хотя мы тогда этого не понимали»* [Пилчер,2018: 211]. Эти штрихи создают ощущение хрупкости мира, стоящей на пороге катастрофы. С началом войны исторический контекст перестает быть фоном, активно вмешиваясь в сюжет. Письма Эдварда с фронта – *«Сегодня видел, как цветут маки у траншей. Странно – такая красота рядом со смертью»* [Пилчер,2018: 433] – становятся нервом повествования, соединяя фронт и тыл. Лондонские атаки Р. Пилчер описывает не через сухие факты, а через личные переживания героев: *«На развалинах универмага я нашла неповрежденный флакончик духов – так абсурдно пахло жасмином среди гари»* [Пилчер, 2018: 449]. Война стирает социальные границы, о чем метко замечает Джудит: *«В бомбоубежище все равны: и леди с Парк-Лейн, и горничная из Ист-Энда»* [Пилчер, 2018: 300]. Исторический контекст у Р. Пилчер никогда не становится сухой декорацией – он живой, дышащий, пропущенный через призму человеческих переживаний. Как точно замечает Джудит: *«Как странно – где-то пал Сингапур, а мое сердце разбито из-за одного-единственного человека»* [Пилчер, 2018:227]. В этом

соединении большого и малого, исторического и личного, и заключается главная сила романа.

Особое внимание уделяется описанию физического пространства, которое зачастую выступает в роли «зеркала», в котором отображаются переживания героев, их психологическое состояние и даже черты характера. Описание окружающего пейзажа часто наталкивает на эмоциональное состояние главной героини Джудит Данбор: *«Впереди расплывчатая вереница домов уходила вниз, к темной, похожей на кубок гавани; ведущая туда дорога была обведена извилистым ожерельем огней уличного освещения. В море поблескивали красные и зеленые огоньки рыболовных судов, отражаясь в чернильно-темной воде. Далекий горизонт скрывался во тьме, и казалось, что беспокойный, бурливый океан уходит в бескрайнюю даль. Маяк вдалеке мигал предупредительными сигналами: одна короткая вспышка, затем две долгие. Джудит представила неутомимые буруны, налетающие на его скалистое основание»* [Пилчер, 2018: 86] – такой пейзаж описывается после расставания Джудит с близкой подругой, она грустит, чувствует утрату и тоску по подруге, её жизнь вот-вот изменится и примет новый оборот, «расплывчатая вереница» символизирует отсутствие четкой картинки, что же будет дальше с её жизнью, но появляется образ маяка, который служит символом «выхода», надежды на то, что путь найдется. Р. Пилчер мастерски использует детали, чтобы передать атмосферу и настроение, царящие в каждом уголке дома. Например, описывая комнаты, она описывает не только физическое пространство, но и таким образом намекает на характеры, вкусы и привычки их жителей. Сравнение комнат Дианы Кэрривис и ее мужа позволяет нам особенно ярко увидеть этот контраст. Комната Дианы похожа на спальню сказочной принцессы, здесь царит утонченная роскошь: *«По мнению Джудит, назвать эту комнату «очень милой» значило просто ничего не сказать. Она никогда не видела такой огромной и такой женственной спальни, наполненной таким множеством прелестных, чарующих вещей. Солнечный свет играл на стенах неуловимого бледного оттенка – нечто среднее между белым, розовым и персиковым. За*

необычайно плотными шторами, щедро усыпанными розовыми цветами, под дуновением прохладного ветерка из раскрытого окна колыхались тоненькие, почти прозрачные белые занавески. Широкая белоснежная двуспальная кровать, на которой лежали горкой кружевные вышитые подушки, была застелена такой же тончайшей белой тканью, а сверху опускался балдахин, украшенный в центре маленькой золотой короной, словно здесь почивала какая-нибудь принцесса...блестящий черный кафель, нежно-розовые зеркальные шкафчики, белый фарфор и толстый белый ковер. Ковер – в ванной! Это зеркало все кругом увешано лампами, прямо как в гардеробной какой-нибудь актрисы» [Пилчер,2018: 76]. В противоположность этому комната ее мужа выглядит более сдержанно и функционально. Здесь преобладают строгие линии, темные цвета и минималистичный подход к декору: «Мебель была громоздкая, в викторианском стиле, односпальная кровать – узкая и высокая. Все дышало безукоризненной чистотой и опрятностью. На окне висели шторы из темной парчи, а на высоком комодe – точно посередине – были аккуратно разложены мужские щетки для волос с ручками из слоновой кости. За исключением фотографии Дианы в серебряной рамке, мало что говорило о личности живущего здесь человека. Эта комната не выдавала тайн своего хозяина» [Пилчер,2018: с 84].

Проведенный анализ позволяет заключить, что сюжетно-композиционная структура романа "Возвращение домой" представляет собой органичный синтез традиционных элементов семейной хроники и новаторских приемов психологического романа. Как отмечает Д.Л. Тихонов, "Р. Пилчер удается соединить камерность семейной саги с эпическим размахом исторического повествования" [Тихонов, 2022: 162], что делает произведение значимым явлением в литературном процессе конца XX века.

3.3 Смыслообразующая роль темы семьи и наследственной памяти в романе

В романе Розамунды Пилчер "Возвращение домой" центральная тема семьи и наследственной памяти пронизывает повествование, создавая

многослойную структуру, основанную на глубоких связях между персонажами и их историей. Семья здесь предстает не только как социальная единица, но и как хранительница памяти, что отражается на менталитете героев и их восприятии мира. Члены семьи, воспитывающие и передающие свои ценности следующим поколениям, служат связующими звеньями между прошлым и будущим. Взаимодействия между родителями и детьми, а также между братьями и сестрами, наполнены не только любовью и заботой, но и конфликтами, которые, в свою очередь, выявляют глубинные страхи и надежды. Розамунда Пилчер показывает семью как основу личностной идентичности.

Главная героиня романа, Джудит Данбар, в раннем возрасте теряет мать и оказывается вырвана из привычной среды, что актуализирует проблему поиска собственного места в мире. Этот травматический опыт разрыва семейных связей становится для героини своеобразным испытанием, формирующим её дальнейший путь самоопределения. Лишившись материнской опеки и столкнувшись с эмоциональной отстранённостью отца, погружённого в свою военную службу, Джудит переживает экзистенциальный кризис, характерный для "потерянного поколения" военных лет: *«Отец писал редко, его письма были сухими и короткими, будто телеграммы»* [Пилчер,2018: 65]. Однако в доме семьи Ловеллов она обретает не просто временное пристанище, а новую модель семейных отношений, построенную не на формальном родстве, а на глубокой душевной связи. Важно отметить, что процесс интеграции Джудит в семью Ловеллов происходит постепенно, через ряд символических этапов: сначала она всего лишь гостья: *«Мне отвели комнату в дальнем крыле, маленькую, но уютную»*, затем – равноправный участник семейных ритуалов: *«Впервые меня позвали украшать рождественскую ёлку вместе со всеми»*, и наконец – полноправный член семьи: *«Ты всегда будешь частью нашей семьи»* – говорит миссис Ловелл Джудит. [Пилчер,2018: 276]. Эта знаковая реплика, произнесённая в кульминационный момент, когда Джудит собирается покинуть дом Ловеллов: *«Я стояла с чемоданом в руках, не зная, куда идти»* [Пилчер,2018: 185] – становится лейтмотивом всего повествования,

подчеркивая авторскую идею о том, что подлинная семья формируется через взаимную любовь и принятие, а не только через биологические или юридические узы. Психологическая глубина этого процесса раскрывается через систему символических деталей:

- Джудит получает право пользоваться фамильным сервизом Ловеллов: *«Мне подали чашку с тем самым вензелем 'L', который я так часто видела на столе»* [Пилчер, 2018: 289];
- Ей доверяют семейные реликвии: *«Миссис Ловелл вручила мне старинное Евангелие, которое обычно передавалось только кровным родственникам»* [Пилчер, 2018:267];
- Она становится хранительницей семейных преданий: *«Я знала историю каждого портрета в галерее лучше, чем некоторые из Ловеллов»* [Пилчер,2018: 260]

Особую значимость приобретает противопоставление двух моделей семьи в романе: формальное родство Джудит с отцом, основанное лишь на биологической связи, и духовное родство с Ловеллами, подкреплённое взаимной привязанностью и общими ценностями. Этот контраст особенно ярко проявляется в сцене, когда отец Джудит, приехав её навестить, остаётся холоден и отстранён: *«Он говорил со мной, как с подчинённым на проверке»* [Пилчер,2018: 465], в то время как мистер Ловелл проявляет подлинно отцовскую заботу: *«Он молча положил руку мне на плечо, и этого жеста было достаточно»* [Пилчер,2018: 460]. Таким образом, история Джудит становится метафорой поиска подлинной семейной идентичности в мире, где традиционные социальные структуры разрушены войной. Через её судьбу Р. Пилчер утверждает гуманистическую концепцию семьи как сознательного духовного выбора, основанного на взаимной ответственности и эмоциональной близости. Как отмечает литературовед Т.Н. Елисеева, *«в мире Пилчер семья – это не данность, а достижение, не статус, а ежедневный труд души»* [Елисеева,2018 с 145].

В романе показаны разные модели семейных отношений: от гармоничных (Ловеллы) до дисфункциональных (отношения Джудит с отцом). Эти противопоставленные модели создают сложную картину послевоенного общества, где традиционные семейные устои подверглись испытанию. Семья Ловеллов представляет собой идеал эмоциональной близости и взаимной поддержки: их дом становится для Джудит *«убежищем, где пахло свежей выпечкой и где всегда ждали её возвращения»* [Пилчер,2018: 221]. В то же время отношения Джудит с отцом, полковником Данбаром, демонстрируют типичную для послевоенного периода эмоциональную травму: погруженный в работу и собственные переживания, он создает между собой и дочерью *«невидимую, но прочную стену отчуждения»* [Пилчер,2018: 460]. Отец Джудит, погруженный в работу, эмоционально отстранен, что вызывает у героини чувство одиночества. Эта отстраненность проявляется в мельчайших деталях: *«Его письма приходили редко, написанные аккуратным подчерком, словно официальные рапорты, без единого лишнего слова о чувствах»* [Пилчер, 2018: 233]. Однако Р.Пилчер показывает, что за этой холодностью скрывается глубокая рана – неспособность мужчины военного поколения выражать эмоции. Поворотный момент наступает, когда Джудит случайно обнаруживает в вещах отца *«потрёпанную фотографию матери, которую он носил с собой все эти годы»* [Пилчер,2018: 403]. Однако к финалу происходит их примирение, символизирующее исцеление через прощение. Эта сцена выстроена с особым психологизмом: *«Они сидели в саду Нанчерроу, где когда-то бывала её мать, и молчание между ними уже не было неловким»* [Пилчер,2018: 421]. Важно, что примирение происходит именно в пространстве дома Ловеллов, что символизирует исцеляющую силу "избранной семьи".

Р. Пилчер показывает, что процесс примирения требует времени и проходит несколько этапов: от формальных встреч (*«Они виделись за обедом раз в месяц, разговаривая о погоде и новостях»* [Пилчер,2018: 231]) до постепенного сближения (*«Однажды он неожиданно приехал на её выпускной, стоял в последнем ряду, но она его заметила»*). [Пилчер,2018: 504]). Отношения

Джудит с отцом, полковником Данбаром, представляют собой классический пример эмоциональной отчужденности, характерной для викторианской модели отцовства. Переломным моментом становится ранение отца, которое выступает катализатором эмоционального сближения. Важно отметить, что процесс примирения происходит не через открытые объяснения, а через символические жесты: *«Он писал короткие письма, но в каждом было: Ты моя девочка. И этого хватало»* [Пилчер,2018: 325]. Такой подход соответствует характерной для английской литературы традиции выражения чувств через подтекст и недосказанность. Финал этой истории отношений доказывает авторскую идею о том, что семья – это не только данность, но и постоянная работа души.

Важным аспектом рассмотрения семейной темы в романе является эволюция гендерных ролей, особенно ярко проявившаяся в условиях военного времени. Традиционная викторианская модель семьи, где мужчина - добытчик и защитник, а женщина – хранительница очага, претерпевает значительные изменения. Джудит, начавшая свой путь как зависимая девочка-сирота, к концу романа превращается в сильную, самостоятельную женщину, способную не только заботиться о себе, но и поддерживать других. Этот переход особенно заметен в сцене, где Джудит, работая медсестрой во время войны, демонстрирует недюжинную силу характера: *"Когда начались бомбежки, я не думала о страхе - я думала только о том, как помочь раненым"* [Пилчер,2018: 211]. Параллельно мы наблюдаем, как Ловелл, традиционно воспринимавшийся как "сильный пол", переживает моменты уязвимости, что делает его образ более человечным и приближает к Джудит на эмоциональном уровне.

Период Второй мировой войны в романе становится не просто историческим фоном, а активным катализатором трансформации семейных отношений. В условиях тотальной разобщенности и постоянной угрозы традиционные семейные структуры подвергаются суровым испытаниям, что особенно ярко проявляется в судьбе главной героини. Для Джудит Данбар война оборачивается чередой тяжелых разлук: физической с отцом, вынужденно переведенным в другую часть света; потере регулярной связи с семьей

Лоуренсов; необходимостью самостоятельно выстраивать свою жизнь в условиях военного времени. В этом контексте особенно значима сцена получения последнего перед долгим перерывом письма от Джесс Лоуренс, где та заверяет: *«Натсфорд всегда будет ждать тебя, даже если мы не сможем переписываться»* [Пилчер,2018: 268]. Эти слова, по признанию Джудит, стали ее "талисманом", воплощая феномен "ментального дома" - того внутреннего убежища, которое героиня создает из драгоценных воспоминаний о семейном тепле. Военный опыт становится для Джудит периодом глубокого переосмысления семейных ценностей. Работа медсестрой развивает в ней качества, традиционно ассоциируемые с материнской заботой; видя страдания других людей, она начинает по-новому ценить свою "избранную семью"; постоянная опасность заставляет четче осознать, кто действительно дорог. Показателен эпизод бомбежки, когда Джудит, укрываясь в подвале, мысленно ведет диалог с Ловеллом: *«Я рассказывала ему в уме о своем дне, как делала это в мирное время. Это помогало не сойти с ума от страха»* [Пилчер, 503]. В этом внутреннем диалоге проявляется важнейшая трансформация – эволюция образа Ловелла в сознании героини от друга детства через символ стабильности к объекту глубокой любви. Парадоксальным образом физическая разлука военного времени приводит к неожиданному духовному сближению.

Отношения Джудит с отцом, прежде отличавшиеся формальностью и эмоциональной сдержанностью, становятся теплее через переписку; связь с Лоуренсами приобретает новую форму – короткие, но эмоционально насыщенные письма; даже с умершей матерью героиня устанавливает особый контакт через чтение ее дневников. Как отмечает Джудит: *«Каждое письмо было как кусочек мозаики, из которых складывался образ моего дома»* [Пилчер,2018: 398]. Кульминацией этого процесса становится момент, когда героиня, получив известие о ранении Ловелла, с внезапной ясностью осознает: *«Я вдруг поняла, что не могу представить будущего без него. Он стал частью меня»* [Пилчер,2028: 405]. Таким образом, война в романе Пилчер выполняет сложную художественную функцию: разрушая внешние формы семейных

связей, она обнажает их истинную суть. Концепция "ментального дома" реализуется через систему воспоминаний, переписки и внутренних диалогов, демонстрируя удивительную устойчивость духовных родственных уз. Образ Ловелла проходит сложную эволюцию именно благодаря военным испытаниям, превращаясь из друга детства в олицетворение семейной стабильности. Физическая разобщенность становится условием для более глубокого эмоционального сближения членов "избранной семьи". Этот тонкий психологический рисунок позволяет Р. Пилчер показать, что истинная семья определяется не формальными связями или совместным проживанием, а той незримой, но прочной духовной связью, которая способна преодолеть даже тяжелейшие испытания военного времени.

Розамунда Пилчер с исключительным мастерством использует систему предметных деталей для раскрытия глубинных пластов семейной тематики. В романе материальные объекты трансформируются в значимые символы, выполняющие несколько важных функций в повествовательной структуре. Альбом с фотографиями матери Джудит становится визуальным мостом между поколениями. В сцене его рассмотрения происходит важный эмоциональный прорыв – героиня впервые осознает свою связь с умершей матерью не как абстрактную данность, но как живую преемственность: *«Листая страницы, я вдруг узнавала свои жесты в ее улыбке, свою манеру поправлять волосы»* [Пилчер, 2018:320]. Этот артефакт выполняет роль "зеркала идентичности", позволяя Джудит обрести утраченные корни. Семейный сервиз Ловеллов появляется в нескольких ключевых сценах, каждый раз приобретая новые смысловые оттенки. Впервые описанный во время рождественского ужина, где он символизирует единство и традиции "избранной семьи". Особенно показательна сцена его бережной упаковки при эвакуации, где хрупкий фарфор становится метафорой самой семьи, нуждающейся в защите в военное время. Финал романа, когда сервиз вновь используют на свадебном приеме, закольцовывает эту символическую линию. Письма отца образуют особый лейтмотив в развитии сюжета. Их материальные характеристики – «плотная

армейская бумага», «четкий подчерк», «лаконичные фразы» – постепенно меняются, отражая эволюцию отношений. Кульминацией становится сцена, где Джудит, перечитывая сохранившиеся письма, обнаруживает между строк ранее не замеченные проявления отцовской любви: «Каждая формальная фраза теперь читалась иначе - за ней стояла забота, которую он не умел выразить прямо» [Пилчер, с 539]. Особую художественную нагрузку несет эпизод передачи писем покойной матери, где Р. Пилчер создает многослойную символическую конструкцию. Джесс, выступая в роли медиатора между поколениями, не просто передает документы, но инициирует процесс духовного наследования: «Джесс положила мне на колени шкатулку, сказав: *«Это твое право - знать, какой она была»*» [Пилчер, 2018: 437]. Сами письма, с их «пожелтевшими страницами» и «выцветшими чернилами», становятся материальным воплощением связи времен, а процесс их чтения превращается в ритуал примирения с прошлым.

В системе художественных образов романа эти артефакты образуют своеобразную "карту памяти", где каждая деталь сохраняет и передает эмоциональный опыт поколений, служит катализатором важных психологических прозрений, визуализирует незримые семейные узы и обеспечивает повествовательную преемственность. Пилчер достигает поразительного эффекта – через описание материальных объектов она делает зримыми тончайшие эмоциональные процессы. Семейные реликвии в ее изображении перестают быть просто вещами, становясь хранителями "генетического кода" семейных отношений, где переплетаются любовь, потеря и обретение. Этот художественный прием позволяет автору говорить о вневременной природе подлинных семейных ценностей, которые сохраняют свою силу даже в условиях исторических катаклизмов.

Финальная мысль Джудит: *«Мы все — лишь звенья в цепи поколений. И наша задача — не разорвать эту цепь»* [Пилчер, 2018: 699] становится ключом к пониманию авторской концепции: семья и память неразрывны, и только

осознавая эту связь, человек обретает подлинную принадлежность к своему роду.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет утверждать, что роман Розамунды Пилчер "Возвращение домой" представляет собой органичный синтез традиций семейной хроники и современных тенденций психологической прозы. В ходе анализа мы выявили, что произведение, сохраняя основные жанровые признаки семейной саги (многопоколенность, исторический фон, эволюция семейных отношений), существенно обогащает этот жанр за счет углубленного психологизма и особого внимания к женской перспективе в изображении семейных связей. Центральный образ дома в Натсфорде становится в романе не просто местом действия, а сложным символическим пространством, где пересекаются судьбы персонажей, сохраняется память поколений и формируются новые формы человеческой близости. Особую значимость приобретает разработанная Р. Пилчер концепция «избранного родства», которая позволяет переосмыслить традиционное понимание семейных уз – кровное родство в романе нередко уступает по значимости духовному родству, что особенно ярко проявляется в отношениях главной героини с семьей Ловеллов.

Важнейшей особенностью романа является его историческая конкретность – события Второй мировой войны становятся не просто фоном, а активным фактором трансформации семейных структур. Р.Пилчер мастерски показывает, как в экстремальных условиях разрушаются традиционные формы семьи и одновременно возникают новые формы солидарности и взаимной поддержки. При этом писательнице удается избежать излишней сентиментальности - семейные отношения в романе изображены со всей сложностью и противоречивостью, с пониманием того, что подлинная семья требует постоянных усилий и душевной работы всех ее членов.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в уточнении жанровых характеристик современной семейной хроники и выявлении специфики ее женской разновидности. Практическая ценность

работы состоит в возможности использования ее материалов при изучении современной зарубежной литературы в вузах, а также при дальнейшем исследовании эволюции семейной саги как жанра. Перспективными направлениями для будущих исследований могли бы стать сравнительный анализ романа Р. Пилчер с другими произведениями этого жанра, изучение особенностей его рецепции в разных культурах, а также анализ экранизаций произведения.

Подводя итог, можно утверждать, что «Возвращение домой» Р. Пилчер занимает важное место в традиции семейной хроники, демонстрируя жизнеспособность и творческий потенциал этого жанра в современной литературе. Роман подтверждает, что семейная сага остается актуальной формой художественного осмысления фундаментальных вопросов человеческого существования, позволяя исследовать природу семейных связей в условиях стремительно меняющегося мира. Творчество Р. Пилчер, таким образом, представляет собой удачный пример обновления традиционного жанра без утраты его сущностных характеристик, что делает его исследование особенно ценным для понимания современных процессов в литературе.

Список использованных источников

Источники:

1. Пилчер Р. Возвращение домой. Книга 1: роман; пер. с англ. А. Никифорова – СПб: Азбука-Аттикус, 2021 – 620 с.
2. Пилчер Р. Возвращение домой. Книга 1: роман; пер. с англ. А. Никифорова – СПб: Азбука-Аттикус, 2021 – 790 с.

Научно-критические источники:

1. Анастасьев Н.А. Обновление традиции – Москва: Сов. писатель, 1984. – 350 с.
2. Апенко Е.М. История зарубежной литературы XX века – СПб., 2001 – 403 с.
3. Ассман Я. Культурная память – Москва, 2004 – 533 с.
4. Борисова Е.Б. Лингвопоэтически значимые средства создания образа персонажа в портретных описаниях [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru – Режим доступа: [article/n/lingvopoeticheski-znachimye-sredstva-sozdaniya-obraza-personazha-v-portretnyh-opisaniyah/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/lingvopoeticheski-znachimye-sredstva-sozdaniya-obraza-personazha-v-portretnyh-opisaniyah/viewer)
5. Варламова Л.П. Демократизация исторического нарратива в британской литературе конца XX века // Вестник литературоведения – 2020 – Т. 15, № 3. – С. 115-130
6. Варламова Л.П. Символика пространства в семейной хронике: на материале британской литературы конца XX века // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология – 2020 – № 3 – С. 125-132
7. Елисеева Т.Н. Поэтика семейных отношений в послевоенной английской прозе – Москва: Изд-во МГУ, 2018 – 145 с.
8. Жачемукова Б.М., Бешукова Ф.Б. Художественная специфика жанра исторического романа // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение – 2011 – № 1 (70) – С. 13-20

9. Захаров А.Н. Традиционные ценности в современной британской прозе: творчество Р. Пилчер // Филологические науки – 2019 – Т. 8, № 2 – С. 75-85
10. Захаров А.Н. Временная организация повествования в современной семейной хронике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2019 – Т. 12, № 8 – С. 80-84
11. Иванов С.И. Традиции и новаторство в творчестве Розамунды Пилчер // Современная англоязычная литература – 2007 – № 5 – С. 45-52
12. Кирнозе З.И. Французский роман XX века: (Годы 20-30-е: Проблемы жанра) – Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1977 – 351 стр.
13. Кузнецова А.Т. Жанровое разнообразие произведений Розамунды Пилчер // Зарубежная литература сегодня – 2010 – № 1 – С. 34-39
14. Левина Е.Р. Жанровая трансформация семейной саги в британской литературе 1990-х годов // Вопросы литературы – 2021 – № 4 – С. 89-102
15. Левина Е.Р. Психологизм как структурообразующий элемент в женской прозе конца XX века // Литературоведческий журнал – 2021 – № 52 – С. 95-102
16. Лебедева М.Л. Ностальгия и память в творчестве Розамунды Пилчер // Литературные исследования – 2022 – № 7 – С. 10-18
17. Локтева Н.М., Балич Д.А. Проблема определения семейной хроники как литературного жанра в англоязычном литературоведении – 2023 – № 1 (48) – С. 167-191
18. Михайлова Е.Н. Психология героини в романах Розамунды Пилчер // Вопросы психологии – 2015 – № 6 – С. 28-33
19. Морозова Т.И. Эволюция женского романа в XX веке: от «дамской прозы» к социальной хронике // Гендерные исследования – 2017 – Т. 12, № 1 – С. 30-45
20. Никольский Е.В. Романский субжанр семейная хроника: вопросы истории и теории (статья первая) // Art Logos – 2020 – № 3 (12) – С. 50-63

21. Никольский Е.В. Семейная хроника в системе жанров романной прозы // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки – 2012 – № 2 (102) – С. 37- 46
22. Новиков К.В. Региональная идентичность в британской литературе: Корнуолл и Шотландия // Культурология – 2019 – Т. 5, № 4. – С. 60-72
23. Новиков К.В. Исторический контекст в структуре семейной саги // Известия РАН. Серия литературы и языка – 2019 – Т. 78, № 4 – С. 70-76
24. Новикова В.Г. Дидактический потенциал жанра семейной хроники в массовой литературе Великобритании XXI века [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru – Режим доступа: [didakticheskiy-potentsial-zhanra-semeynoy-hroniki-v-massovoy-literature-velikobritanii-hhi-veka.pdf](https://cyberleninka.ru/article/n/didakticheskiy-potentsial-zhanra-semeynoy-hroniki-v-massovoy-literature-velikobritanii-hhi-veka)
25. Петрова М.К. Культурная память и национальная идентичность в Великобритании 1990-х // История и современность – 2020 – № 3 – С. 110-125.
26. Петрова Т.К. Особенности стиля и тематических мотивов Розамунды Пилчер // Дневник литературного критика – 2021 – № 3 – С. 54-61
27. Савельева Н.Ю. Розамунда Пилчер: лирика повседневности // Вестник литературы – 2002 – № 8 – С.12-20
28. Синерин В.Ф. Вечные темы в произведениях Розамунды Пилчер // Литература и искусство – 2019 – № 4 – С. 88-95
29. Смирнова О.В. Психология семейной памяти – СПб – 2018 – 490 с.
30. Сомова Е.В. Семейная хроника как форма исторического повествования // Литературное обозрение – 2018 – Т. 7, № 2 – С. 40-58
31. .29 Сомова Е.В. Полифоничность повествования в современной британской прозе // Вопросы литературы – 2018 – № 5 – С. 45-53
32. Словарь литературоведческих терминов (1974) Автор: Издатель: Просвещение – 1974 – 513 с.
33. Тимофеев Л.И., Тураев С.В. Словарь литературоведческих терминов – Москва: Просвещение – 1974 – 513 с.

34. Тихонов Д.Л. Британская проза конца XX века: между традицией и модернизацией // Иностранная литература – 2022 – № 1 – С. 150-165
35. Тихонов Д.Л. Жанровая эволюция семейной хроники во второй половине XX века // Русская литература – 2022 – № 1 – С. 155-165
36. Чистякова О. Розамунда Пилчер и ее вклад в литературу XX века // Научный вестник – 2018 – № 2 – С. 70-75
37. Шестаков В.П. Английская литература и английский национальный характер – СПб – Нестор-История – 2010 – 300 с.
38. Arnold. M. The post-classical Icelandic family saga – New York: Edmon Mollen Press – 2003 – 276 p.
39. Wilson, E Women's Writing and Historical Memory in Post-War Britain. Feminist Literary Studies – 2018 – P. 85-100
40. Kathleen H. Wheeler. Stories that sing – URL: <http://www.authorkathleenhwheeler.com/> (дата обращения: 15.03.2025)
41. Roorbach B. Writing Life Stories – Ohio: Writer's digest books, 2008 – 304p.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Методическая разработка: сценарий встречи в читательском клубе для учащихся 5-9 классов.

Форма внеурочной деятельности: встреча в читательском клубе

Тема встречи: Тепло воспоминаний: разговор о романе Р. Пилчер «Возвращение домой»

Класс: 5-9 класс

Цели встречи:

- Сформировать целостное представление о романе «Возвращение домой» Р.Пилчер
- Развить навыки анализа художественного текста и рефлексии.
- Обсудить важные жизненные темы через призму произведения (семья, прощение, выбор, память)

Оборудование:

- Электронная презентация на тему жизнь и творчество Р. Пилчер
- Фрагменты из книг (распечатанные или на слайдах)
- Музыкальное сопровождение (фрагменты английской или кельтской музыки)
- Бумага, маркеры, стикеры (для интерактивных заданий)

Этапы встречи:

1. **Ведущий приветствует участников**, представляет тему вечера. Кратко рассказывает, почему выбрана эта книга и чем она может быть интересна именно в средней школе. Пример: «Дом – это не только место, где ты живёшь. Это то, что хранит твои воспоминания, связывает тебя с семьёй, вызывает чувство защищенности. Сегодня мы поговорим о том, как главная героиня романа вновь обретает этот самый важный путь – путь домой...» (2 мин).

2. **Краткая информация об авторе** (5 мин). Мини-презентация или рассказ ведущего о биографии Розамунды Пилчер. Акцент на ее творческом стиле, темах, которые часто встречаются в ее книгах. Задание: Запишите 3 ассоциации, возникшие у вас со словом «романтическая проза». Вернуться к этому заданию на заключительном этапе.

3. **Обсуждение романа** (20–25 мин). Участники делятся на группы и выбирают вопрос из списка предложенных для рассуждения. Варианты вопросов:

Как вы понимаете название романа? Что значит «возвращение домой» для разных героев? Почему Джудит решает поехать в Корнуолл? Какие чувства и мотивы ее двигают? Какую роль играет прошлое в судьбе героев? Какие поступки можно назвать своими, а какие — ошибочными? Мог ли кто-то поступить иначе?

4. **Интерактивное задание:** «Моё возвращение домой» (10–15 мин)

Участники получают листочки и пишут краткий ответ на один из следующих вопросов:

- Когда в последний раз ты почувствовал(а), что «вернулся(а) домой»?
- Какие места или люди ассоциируются у тебя с домом?

После этого желающие могут прочесть свои ответы вслух. Можно использовать стикеры и создать на стене «дерево воспоминаний».

5. **Анализ фрагментов из книги** (10 мин)

Ведущий читает или листает слайды с несколькими ключевыми отрывками из книг. Обсуждение:

- С помощью каких средств автор передает настроение героев и их характер?
- Какие слова или строки запомнились больше всего? Почему?

Встреча в литературном клубе позволит обучающимся исследовать роман через призму взаимодействия искусств, анализировать символы и задуматься о том, как различные искусства формируют смыслы всего произведения.

Дополнительные идеи:

Культурный блок: показать фотографии Корнуолла, немного рассказать о традициях региона.

Творческое задание: написать мини-эссе или письмо от лица одного из выбранных героев.

Видеоролик: отрывок из экранизации романа (если есть возможность показать).

Личностные результаты:

- понимание роли института семьи в жизни человека;
- готовность к разнообразной совместной деятельности, стремление к взаимопониманию и взаимопомощи;

- восприимчивость к разным видам искусства, традициям и творчеству своего и других народов, понимание эмоционального воздействия искусства;
- осознание ценности жизни;
- навык выявления и связывания образов, способность формирования новых знаний, в том числе способность формулировать идеи, понятия, гипотезы об объектах и явлениях, в том числе ранее не известных;
- умение анализировать и выявлять взаимосвязи природы, общества и экономики

Метапредметные результаты:

Познавательные:

- выявлять и характеризовать существенные признаки объектов (художественных и учебных текстов, литературных героев и др.) и явлений (литературных направлений, этапов историко-литературного процесса);
- выявлять причинно-следственные связи при изучении литературных явлений и процессов;
- использовать вопросы как исследовательский инструмент познания в литературном образовании;
- выбирать, анализировать, систематизировать и интерпретировать литературную и другую информацию различных видов и форм представления.

Коммуникативные:

- воспринимать и формулировать суждения, выражать эмоции в соответствии с условиями и целями общения;
- выражать себя (свою точку зрения) в устных и письменных текстах;
- понимать намерения других, проявлять уважительное отношение к собеседнику и корректно формулировать свои возражения;

- в ходе учебного диалога и/или дискуссии задавать вопросы по существу обсуждаемой темы и высказывать идеи, нацеленные на решение учебной задачи и поддержание благожелательности общения;
- сопоставлять свои суждения с суждениями других участников диалога, обнаруживать различие и сходство позиций

Регулятивные:

- развивать способность различать и называть собственные эмоции, управлять ими и эмоциями других;
- ставить себя на место другого человека, понимать мотивы и намерения другого, анализируя примеры из художественной литературы; владеть способами самоконтроля, самомотивации и рефлексии в школьном литературном образовании; давать адекватную оценку учебной ситуации и предлагать план её изменения.

Предметные результаты:

- владеть элементарными умениями воспринимать, анализировать, интерпретировать и оценивать прочитанные произведения: определять тему и главную мысль произведения, иметь начальные представления о родах и жанрах литературы; характеризовать героев и персонажей, давать их сравнительные характеристики; выявлять элементарные особенности языка художественного произведения, поэтической и прозаической речи;
- участвовать в беседе и диалоге о прочитанном произведении, давать аргументированную оценку прочитанному;
- планировать собственное досуговое чтение, обогащать свой круг чтения по рекомендациям учителя, в том числе за счёт произведений современной литературы для детей и подростков;
- участвовать в беседе и диалоге о прочитанном произведении, соотносить собственную позицию с позицией автора, давать аргументированную оценку прочитанному;